Глава 210. Моя принцесса. По-детски

Линь Чуцзю не скрывала своего намерения проспать всю дорогу до поместья Сяо. А когда они приехали, она «проснулась». Но по ней было не видно, что она спала.

Сяо Тяньяо посмотрел на нее и саркастически сказал: «Вам хорошо спалось, моя принцесса?»

Линь Чуцзю была непробиваема, она кивнула, как будто не поняла значения слов Сяо Тяньяо: «Да, хорошо. Рука только немножко затекла».

«Хочешь, чтобы я тебе ее помассировал?»

Линь Чуцзю не хотела умирать слишком рано. Поэтому она решительно покачала головой: «Я пойду в свою комнату и помассирую ее. Я не хочу утруждать ванъе».

На лице Сяо Тяньяо была милейшая улыбка, но в его глазах не было и следа ее. Линь Чуцзю знала, что Сяо Тяньяо недоволен тем, что она «спала» всю дорогу назад, но…

Она не знала, что делать наедине с ним.

Так что, в конце концов, она решила отдохнуть, но он сердится?

Когда это все закончится, она будет поистине ненавидеть себя за неспособность понять.

И что теперь, ей вести себя так, будто ничего не случилось?

Забудьте об этом, Сяо Тяньяо, возможно, сам не настолько лицемерен, чтобы продолжать это.

«На этот раз я не стану с тобой спорить», – Сяо Тяньяо сердито посмотрел на Линь Чуцзю и холодно добавил: «Но следующего раза не будет». В следующий раз, когда Линь Чуцзю притворится спящей, он на самом деле заставит ее уснуть.

«Ммм». Линь Чуцзю решительно собиралась продолжать изображать «хорошее поведение».

Как бы то ни было, в следующий раз, она, возможно, поедет с Сяо Тяньяо в карете через год или вроде того

«Ванъе, ванфэй, теперь вы можете вылезать». Охранник не знал, что происходит внутри. Поэтому, закончив приготовления, он уважительно сказал, что они могут выходит.

«Ммм», – громко ответил Сяо Тяньяо. Тогда охранник открыл дверь и осторожно вытащил его инвалидное кресло. Он убедился, что оно стояло ровно и устойчиво.

После того как Сяо Тяньяо вышел, подошли Чуньси и Цюси. Они помогли Линь Чуцзю выбраться из экипажа. Две сестры знали, что Сяо Тяньяо ненавидел, когда женщины подходят близко к нему. Поэтому они тут же отошли, после того как помогли Линь Чуцзю.

Рядом с Сяо Тяньяо может быть только одна женщина, и это Линь Чуцзю.

Когда Сяо Тяньяо увидел толпу у ворот поместья Сяо, его лицо тут же расцвело радостью.

«Ваш раб приветствует ванъе и ванфэй. Я знаю, что ванъе и ванфэй устали, так что я специально убрал в доме и приготовил горячей воды. Ванъе, ванфэй, вы хотите сначала поесть или принять ванну?»

«Отдохнуть», – сказал Сяо Тяньяо. Как только его кресло двинулось вперед, за ним последовали и люди, шедшие позади него. Линь Чуцзю тоже сделала шаг вперед, но, когда она увидела слугу рядом с собой, который спускал коробки с экипажа, она не могла не спросить: «Что вы несете?» Как могут эти коробки быть так похожи на тем, что лежат в ее комнате? Она не забирала их из Чжуаньцзы.

Однако ответил ей Сяо Тяньяо: «Твои вещи».

«Мои вещи? Я точно их не брала», – ответила Линь Чуцзю, но… Сяо Тяньяо уже вошел в дом и не обращал на нее внимания. Линь Чуцзю была очень раздосадована. Затем она позвала двух своих служанок, которые пытались ускользнуть: «Чуньси, Цюси, что здесь происходит?»

Две служанки могли лишь стиснуть зубы и сказать: «Ванфэй, когда мы вошли в карету, ванъе приказал собрать ваши вещи, не оставляя ничего». Это не наша вина, мы хотели вам сказать, но… вы спали!

«Ванъе это приказал? Понятно!» Линь Чуцзю не хотела дальше злиться. Она была взрослой женщиной. Ей не следовало злить Сяо Тяньяо оп такому обыденному поводу. Может быть, кажется, что у нее мало ума, но…

Сяо Тяньяо был наивен. Неужели он думает, что только потому что он привез ее вещи, это помешает ей снова уехать в Чжуаньцзы?

У нее все еще есть ноги, она может ехать, куда хочет!

Видя, что Линь Чуцзю не двигается с места, Чуньси и Цюси не могли ей не напомнить: «Ванфэй, может быть, войдем?» Когда они вошли, Линь Чуцзю больше не заговаривала об этой проблеме.

Разумеется, Линь Чуцзю не будет сердиться. Пусть она и приехала сюда, это не значит, что она не может вернуться в Чжуаньцзы. Однако, она может с таким же успехом подождать извинений принцессы Фу Ань, прежде чем уехать.

*

Сяо Тяньяо не дождался Линь Чуцзю, но и не вернулся на задний двор Линь Чуцзю. Вместо этого он направился прямиком в свой кабинет в переднем дворе, где его уже ждали Су Ча и Лю Бай.

«Ванъе, ты наконец-то вернулся», – Су Ча в возбуждении шагнул вперед. Как если бы он увидел своего спасителя и бросился перед ним в слезах обнимать его колени.

Сяо Тяньяо не посмотрел на Су Ча и сказал: «Это преувеличение!»

Холодные слова Сяо Тяньяо рассеяли чары энтузиазма Су Ча. Он вытер слезы и остановил свое преувеличенное представление.

«Я просто хотел выразить свой восторг от твоего возвращения. Ты не знаешь, как мы тут с Лю Баем трудились, не так ли?»

«Вы еще живы». Если вы не умерли, значит, вы не до крайности перетрудились.

У Су Ча, чуть не закипела кровь. «Обязательно говорить это людям, которые тебе помогали?»

«Разве вы не мои люди?» Сяо Тяньяо повернулся и толкнул вперед свое инвалидное кресло. Его ноги теперь были здоровы, но он лучше управлялся с инвалидными креслами.

Су Ча и Лю Бай последовали за ним, пробормотал: «Как мы можем не быть твоими людьми?»

«Хорошо, что вы знаете, что вы мои люди», – Сяо Тяньяо въехал на своем кресле за стол и посмотрел на Су Ча и Лю Бая, которые стояли напротив его стола. Затем он сказал: «Садитесь».

«Ммм…» Двое мужчин послушались и сели друг напротив друга. Один справа, другой – слева.

Но едва он сел, Су Ча тут же открыл рот и сказал: «Тяньяо, как ты убедил ванфэй вернуться? Я думал, на этот раз она никогда тебя не простит. Я не ожидал, что ты вернешься с ней. Как ты это сделал? На какие жертвы ты пошел, чтобы ванфэй тебя простила?»

Су Ча признавал, что он ведет себя по-детски, но ему было очень любопытно!

Лю Бай давно привык к внезапным импульсивным вспышкам Су Ча, поэтому он лишь наблюдал за тем, как Сяо Тяньяо поставит его на место.

Глаза Сяо Тяньяо были холодны, его тонкие губы слегка приоткрылись, но с них слетели лишь холодные слова: «Говори по-человечески!»

«Разве я говорю не по-человечески?» Тело Су Ча сжалось, но он почувствовал, что что-то не так, поэтому смущенно сказал:

«Мне просто было любопытно. Можешь не отвечать, если не хочешь. Я тебя не заставляю».

«Если ты не умеешь говорить по-человечески, я не прочь тебя научить», – Сяо Тяньяо был этим недоволен.

Это определенно была угроза. Су Ча признавал, что испугался, поэтому он тут же отбросил свои обиды. И серьезно сказал: «Император узнал о наших действиях и послал Императорского Стража Ху перехватить наших людей. Наши люди, которые отправились в Северную Территорию сражались, поэтому обе стороны понесли потери».

«Императорский Страж Ху? Он был даже готов послать его. Не удивительно, что даже женщина может вертеть им». Это был большой позор для императора. В этот раз у Сяо Тяньяо не было добрых намерений: «Когда императорский доктор Цинь планирует выехать?»

Он хотел бы понаблюдать за большим грядущим хаосом со стороны. Когда он начнется, хватит ли у императора сил справляться с его передвижениями?

«Должно быть, спустя два дня. В конце концов, принцесса Фу Ань к тому времени выедет из дворца». Су Ча мог только догадываться. Потому что он не знал, когда на самом деле доктор Цинь решит сделать попытку.

«Подтолкните его, это должно случиться до того, как принцесса Фу Ань увидит Линь Чуцзю». Он не мог позволить вовлечь Линь Чуцзю в это дело, даже если это совсем небольшие подозрения…

http://tl.rulate.ru/book/2902/396717